Лизвел, которая сосредоточилась лишь на своем слухе, пробормотала:

— Ты, наверное, тоже человек.

— …

— Тёплая грудь и бьющееся сердце, как у человека.

Пока Асиус размышлял, что бы могли значить эти слова, его второй фамильяр, рыжий лис Тис, послал сигнал.

Заблокировано. Я не могу войти. В замок короля.

Асиус грозно нахмурился.

«Неужели на этом континенте есть место, куда не может проникнуть Тис, который связан со мной?»

Лизвел продолжила:

— Это правда, что я тебе не доверяю.

— …

— Но, на самом деле, пусть немного, но я хочу тебе поверить.

Асиус смущенно моргнул. Он определённо думал о чём-то до этого момента, но сразу же забыл об этом. Всё, что маг мог сейчас видеть, — это её свисающие вниз золотистые волосы и длинные опущенные ресницы.

Голос Лизвел становился всё тише и теперь почти не отличался от её дыхания.

— Ты определенно не тот, кто пришел спасти меня.

— …

— Но, думаю, я рада, что ты пришёл ко мне. Звучит забавно, но я… На моей стороне никогда никого не было, — произнеся эти слова, Лизвел рассмеялась, словно находила это забавным. — Я не испытываю к тебе неприязни. Так что не сердись.

От этих слов его сердце мгновенно затрепетало.

— Просто сохраняй эту дистанцию, и через десять дней всё закончится без ненужной привязанности. Без необходимости расходовать ненужные эмоции.

От последующих слов он снова помрачнел. Внезапно маг почувствовал страх разлуки. И это не было игрой.

Несомненно, принцесса хорошо знала, как вести себя, чтобы повлиять на его чувства. Она улыбалась, провоцируя его, холодно проводила между ними черту и насмехалась над ним, словно считала его смешным…

А сейчас принцесса выглядела так печально, что у него защемило сердце. Она бесстрашно обнимала его.

— А теперь дай мне поспать. Я хочу спать.

«Она ведёт себя, как ребёнок».

В её голубых глазах, смотревших на него снизу вверх, словно была бездонная пропасть. А ещё он видел в них свое беспомощно раскачивающееся отражение.

— …

Его руки, застывшие в воздухе, опустились. Он обнял её за тонкую талию и сделал шаг вперёд. Принцесса тихонько отступила.

Один шаг.

Второй.

Третий.

Задняя часть колен Лизвел коснулась кровати. Она потеряла равновесие и покачнулась. Асиус сразу же подхватил её. Он аккуратно положил на кровать её тело, которое было таким лёгким, что казалось, что оно почти ничего не весит.

Когда маг склонился над ней, на лицо Лизвел упала тень. Асиус на мгновение забыл, как дышать, и посмотрел вниз на принцессу.

Взгляд его серых глаз медленно скользнул по ней. Маг смотрел на неё рассеянно — ненадолго

встретившись с её голубыми замутнёнными голубыми глазами, его взгляд скользнул по гладкому носу вниз ко рту. Задержавшись на некоторое время на слегка приоткрытых губах, его взгляд проследовал дальше вдоль линии шеи и плеч, по ключицам к мягким изгибам груди.

Лизвел была спокойна, несмотря на то, что взгляд его холодных глаз открыто рассматривал её.

— Ты всегда так на меня смотришь. Словно не можешь прикоснуться ко мне.

— ...

— Неужели я настолько нравлюсь тебе?

[Ты не сможешь не полюбить мою дочь.]

Ненавистный голос, звеневший в его ушах, на удивление сейчас был не настолько шокирующим, как этот момент. Он подумал, что, возможно, эта нереальная чушь о привидениях не такой уж бред на самом деле. В любом случае принцесса была красива, а её мягкое поведение обладало магией, привлекающей людей. Она была словно белая жемчужина в мутной воде.

Однако, если бы он подчинил её в первый же день, возможно, ему было бы не столь интересно. Этот приказной тон, который вызван защитной реакцией, возбуждает его. Но история не терпит сослагательного наклонения...

Возможно, Лизвел была права. Было забавно, что такая слабая и юная девушка пыталась сделать всё сама, но, с другой стороны, это было интересно.

«Если она будет находится на краю гибели, обратится ли за помощью ко мне?»

Подумав так, Асиус хмыкнул и усмехнулся. Она слишком спокойна. На самом деле, сейчас ещё было не время.

— Вы сумасшедшая. Правда.

— Я много раз это слышала.

Когда он заговорил сам с собой, ему неожиданно ответили. Асиус зло усмехнулся и ответил с

сарказмом.

— Рад за вас. Что к вам часто обращались как к сумасшедшей суке.

Лизвел спокойно пожала плечами.

— Да. Эта сумасшедшая женщина действительно очень хочет спать, можешь меня усыпить? Так глубоко, чтобы мне даже сны не снились.

— …

— В этот раз ты же не потерпишь неудачу? Надеюсь.

«Это уже перебор».

Она смотрела на него с пренебрежением, но выглядела прекрасно. Он холодно усмехнулся.

— В любое время, когда вы пожелаете.

Асиус схватил её золотистые волосы и поцеловал их. С предельным самообладанием, на которое он был способен.

— Спокойной ночи, мисс.

Голубоватый магический круг приземлился на грудь Лизвел. Магия, погружающая сознание глубоко в бездну, больше напоминающая смерть, чем сон. Закрытые веки не шевелились.

— …

Асиус долгое время наблюдал за ней, даже после того, как Лизвел погрузилась в глубокий сон. Её сердце билось медленно и ритмично. Сквозь его пальцы были пропущены золотистые вьющиеся волосы Лизвел. Полюбовавшись спящей женщиной, Асиус решил проявить немного милосердия.

— Делайте, что хотите.

«Но не забывай об одном — у тебя есть оружие намного мощнее, чем ты думаешь».

Тень мужчины отделилась от тела принцессы. Лёгкое летнее одеяло с шорохом упало на пол. Асиус приводил в порядок свои мысли, не сводя взгляда с её светлого лица.

Её будет невозможно запереть в удобной стеклянной клетке, которую он приготовил. Это не решение, потому что её реакцией будет отказ. Принцесса уже нарушила спокойствие его разума, поэтому Асиус твёрдо решил исполнить любое её желание.

Она уже разбудила в нём любопытство. Последняя принцесса королевства Валдимар была первым интересным объектом, обнаруженным волшебником, которому уже давно было скучно. Поэтому он не хотел принуждать её, а хотел обращаться с ней ласково. Раз она всё равно не собирается уходить.

«Тогда, почему бы просто не заставить её выбрать самой?» — эта мысль пришла в этот момент ему в голову. Придя к такому выводу, его губы изогнулись в довольной улыбке.

«Соблазнится ли она, если я буду завлекать её разными приятными вещами? Если этот метод не сработает, откроет ли благородная принцесса мне сердце, если я уберу с её пути всё, что ей мешает? Или мне действительно стоит отрубить королю голову?»

Если он будет находится рядом с ней, то в какой-то момент принцесса это осознает. Что в тот миг, когда весь мир вокруг рушится, она может доверить свое тело и разум только ему.

В темноте раздался громкий смех. Ночь таяла, а человек, к которому были обращены эти опасные фантазии, крепко спал.

* * *

— Одного поцелуя недостаточно, — Асиус нервно щёлкнул пальцами. Красная магия закружилась вокруг его пальцев.

Окно было широко распахнуто. Средний этаж Восточной башни королевского замка. Именно здесь находилась спальня Лизвел. Под окном с одной стороны комнаты наблюдалось странное явление, которого никто не видел за последние шесть дней войны за трон.

— А-а!

Заклинание в виде веревки, завершенное в одно мгновение, схватило солдат, карабкающихся по внешним стенам башни, за талию и сбросило вниз. Раздавался грохот, и одновременно вздымалось облако пыли.

— Если бы я знал, что это будет что-то подобное, я бы поднял ставки.

— Тебе следовало быть осторожнее при заключении сделки, — ответила Лизвел, спокойно наблюдая за отчаянными воплями под башней. Она снова улыбалась, её вчерашнее хитрое лицо, с которым принцесса его обнимала, куда-то испарилось. — Ты сам согласился сотрудничать, не задавая вопросов. Жаловаться теперь бесполезно.

— Повторного обсуждения не будет?

— Конечно. А, вон ещё поднимаются.

Асиус, немного рыдая в душе, сплёл заклинание больше и шире предыдущего. Магический круг, который отделился от его пальцев, широко раскинулся под окном.

Ба-бах!

С оглушительным рёвом, сотрясая землю, рухнула каменная стена у подножия башни. Лизвел положила руки на подоконник и залюбовалась этой сценой. Тем не менее, внешне она этого не показывала.

«Это потрясающе».

Магия этого человека, которую Лизвел до этого лишь смутно представляла, была намного сильнее, чем она думала. Можно сказать, он один стоил сотню людей.

«…Я чувствую облегчение».

Солдаты, которых сейчас маг подавлял одними лишь движениями пальцев, были подчинёнными герцога Гаррета. Это те, кто поклялся в верности Зикалу.

Всё утро сквозь окно снова просачивалась злость. Лизвел была очень чувствительна к враждебному окружению, потому что прожила в такой атмосфере всю жизнь. Она не знала, сколько раз просыпалась прошлой ночью.

Но Лизвел не о чем было беспокоиться, по крайней мере сейчас. Видимо, Асиуса раздражало разбираться с солдатами, которые не сдавались, потому что он пошевелил рукой.

Одна из выступающих стен Восточной башни, которая поддерживала мост к главному дворцу, была вырвана с корнем. Каменная глыба, которая некоторое время назад была частью моста, взлетела в воздух с пугающей скоростью. Валун, размером с дом, набросился на солдат под башней.

Ба-бах!

— …

На этот раз даже Лизвел была немного удивлена. Одновременно с сильным ударом, сотрясшим землю, в воздух поднялось облако пыли и мусора, которое достигло верхней рамы окна. Сила

крупномасштабной магии, посланной Асиусом, была поистине огромной.

Однако у человека, который уничтожил всё у основания башни, было равнодушное лицо. Лизвел искоса взглянула в его серые глаза поверх прозрачного стекла.

— Все маги могут так делать?

— Я уже говорил это, — проговорил медленно Асиус и щёлкнул пальцами. Следуя этому движению, валун, под которым лежали солдаты под окном, угрожающе затрясся. — Никто не может.

— ...

— Похоже, что я заключил сделку, которая не выгодна для меня.

Асиус слегка улыбнулся. Некоторое время назад он заметил свет восхищения в глазах принцессы. Какое-то время маг был недоволен из-за неравноценной сделки, но это ему польстило. Несмотря на то, что им восхищались и хвалили всю его жизнь, он не знал, что это заставляет чувствовать себя как-то по-особенному.

— Может, мне показать вам что-нибудь более интересное? — Асиус не осознавал, что его голос был более ласковым, чем это было необходимо. Что у него озорной взгляд, как у мальчишки.

Лизвел широко раскрыла глаза.

— Есть еще что-то?

— Осталось столько всего, что мне даже не сосчитать.

В Рате Асиус не мог использовать эту масштабную магию, чтобы угодить императору. Прошло уже много времени с тех пор, как он так себя вёл, не думая об окружающих.

Голубая сфера света накрыла всю ужасную сцену под башней. Он был такой интенсивный и яркий, что на него было невозможно смотреть невооруженным глазом. В тот момент, когда Лизвел вздрогнула и оттолкнулась от окна, сфера лопнула.

Большая рука мужчины быстро закрыла глаза принцессе. Одной ладонью он закрыл больше половины её лица. Медленный шёпот коснулся уха Лизвел.

— Итак, увеличьте количество поцелуев до двух.

Из-за того, что она не могла видеть, обострились другие чувства. Лизвел слишком ярко ощущала, как Асиус приблизил к ней свое лицо и, прежде чем принцесса осознала это, легонько обхватил её за талию — она почувствовала себя словно в ловушке. Его дыхание щекотало её верхнюю губу, словно он хотел поцеловать её прямо сейчас.

Лизвел на некоторое время перестала дышать, а затем спокойно указала.

— Сколько раз ты говорил это сегодня?

— Я не знаю.

— Ты же знаешь, что это невозможно, верно? Я не хочу.

— Вы бессердечная.

— Как будто ты этого не знал.

Они тихо перешёптывались, расстояние между ними было меньше пальца. Их дыхание касалось губ и кончиков носов друг друга. Рука Асиуса всё ещё закрывала глаза Лизвел.

«…Но ты красивая».

Взгляд мужчины задержался на её губах. Ярко-красная плоть была слегка приоткрыта, словно соблазняя его. Ему была видна блестящая слизистая оболочка.

«Какова она на вкус?»

Раньше это определенно была просто шутка, но быстро превратилось в конкретное желание. Ему очень хотелось её поцеловать. Заставить приоткрыть её свои губы и облизать всё, что было внутри. Уткнуться лицом в белую шею и укусить её — она мгновенно покраснеет.

«Если я буду вести себя так жёстко, будет ли она плакать? Она красивая, когда улыбается, но будет ещё красивее, когда заплачет».

Он никогда не видел, чтобы принцесса плакала. Было бы забавно дразнить её, пока её щеки не покраснеют, а уголки глаз не станут мокрыми от слёз.

Он смаковал это, наблюдая, как благородное и жизнерадостное выражение лица постепенно разрушается и в конце…

Нездоровое воображение блуждало, не доходя до конца. А что будет в конце?

Асиус наконец пришел в себя.

http://tl.rulate.ru/book/53183/1651312